

ПОКОЛЕНИЕ

выпуск шестой

В начале XXI века в поэзию вошло новое поколение. После нескольких альманахов и антологий этот книжный проект впервые представляет читателю самых ярких его авторов.

Виталий Пуханов
Клуб «Дебют»

Дмитрий Кузьмин
Издательство «АРГО-РИСК»

Илья Баранов
дизайн серии

Пётр Попов

ЖЕСТЬ

2005

ББК 84.Р7 – 5

П 58

Пётр Попов. Жесть: Книга стихов. – М.: АРГО-РИСК; Тверь: KOLONNA Publications, 2005. – 64 с. – Серия «Поколение», вып.6.

Петр Попов (р. 1982) учится в Институте Журналистики и Литературного Творчества. Печатался в альманахе «Вавилон», сборнике «Братская колыбель» и др. Живет в Москве. Лонг-лист премии «Дебют» (2004).

ISBN 5-94128-102-1

ББК 84.Р7

не то не то
что-то лепет какой-то немой
нелепый
пустой

ничто ничто
это шепчет кошмар ночной
как нарочно
смешной

никто никто
не видит не слышит старухи моей
трухлявый голос её в стене
(невозможно сказать)
живёт всё в огне
и во мне тоже жжётся огонь

он на самом деле страшнее всего на свете
ведь даже если не здесь
отец
то во сне
смерть она и там есть
она съесть меня хочет
совсем всего целиком
забрать далеко-далеко

мне темно
только дверь светит ярко
папа
пока не поздно ещё
пока ещё не сон
но уже где-то над потолком
яко животное зверь бродит кто-то
возьми меня к себе
под одеялко

междуречье моё
вечное
я молоко насквозь млечное
неизлечимо хочу заболеть
как окно незамеченое
на втором этаже
твоего предплечья

просторечие ветра меня искалечило
обезличило будто пьяного
или усталого
ловишь себя как рыбу
руками грубыми

лапами человеческими

у моей маменьки
грудь была маленькой
я ею давился
блевал да молился
молоку человеческого

я иконам её поклонился
и теперь я Христос большеокий
вам брат и отец
одинокый
бородатый от Бога датый

вы убейте меня на части
растерзайте и кровь мою пейте
звери хотели спасенья
так берите ж его
на счастье

только мамку мою не троньте
и папку моего не тревожьте

ДЕТСТВО: MONROE

утренник в детском саду
пусть всегда будет солнце в этом аду

ну давай попугай меня какаду – куда после смерти
я попаду

не в магадан не в боготу
всё равно тебе будет
невмоготу

...ti tirili-tirlili-tirili-tu
pum-pum pi du...

не боюсь темноты
тишина пугает до тошноты
впрочем это не самое страшное
небо утром на ты
а всё равно не поговоришь
онемеешь от синевы
от его красоты оглохнешь
и устанешь от пустоты
и уткнёшься в пустоты свои
и язык обожжёшь

впрочем это тоже не самое страшное

от сгущённого молока
обалдеют облака
и уйдут на восток

сквозь смущённый восторг
прорастает упрямый цветок
и живёт напоказ

так немая душа
мается на небесах
и начинается торг

больше не буду мечтать –
мечты и так сбываются
и всегда не так
а как кость супная урчащая
в лапах собачьих

больше не буду молчать
мне не надо золота
серебра у господ
не отнять не отнять
мне тебя
не будет хватать
и просить
не о чем

но этим вечером
растворённо-расшатанным
с места на место
хожу-наматываюсь
распускаю себя свитером

местоимение я прямоходящее
ящерица ртом мерцающая

не бояться упасть в ноги стоять до конца
не убирать но́ги не бить с носка
ещё меня били в футбольной школе правда слегка

помню пили пиво перед тренировкой тревожный пар
шёл изо рта

да меня не любили и я боялся свистка
но я не избежал спорта: перетёк из динамо в спартак

лист нового
лесного
хорошо забытого волшебства

глист серого
съестного
многоколёсного вещества

детство моё прошло всё вплоть у окна
мутного многоканального полотна
стонет на заднем плане тарелка толочка
оптоволоконная память заела меня

улица веснина
на улице весна

и сильнее всего режет сердце именно она
именно она

II

я слышу их разговор из соседней комнаты:

мне всё вырежут у нас не будет детей
ты должен решить нужна ли я тебе такой
подумай хорошо

хорошо я подумал
через неделю мы должны поехать к моему отцу
на день рождения
я не хочу портить с ним отношения
ты должна быть там со мной

ты сошёл с ума
ты думаешь не о том, хотя может быть это я
переусердствую
слишком близко принимаю всё к сердцу
мне страшно оттого что я больше не женщина

тебе придётся стать ей

я слышу как он подходит к ней
я слышу что он её любит

я не могу этого не заметить

снится мне девочка без подбородка
не красавица не уродка
спрятала его под длиннющими волосами
получилась как будто борода у неё такая

в клубах дыма сидит в объятиях сероводорода
смеётся водит глазами одета не по погоде
ведьмочка девятилетняя девочка зимняя

что-то не бьётся сердечко

и солнышко невыносимо

однажды я ощутил собственную пустоту

раз в год я плачу из жалости к себе

каждый месяц я беру в долг и отдаю

еженедельно я испытываю приступы вдохновения

каждый день я выдаю действительное за желаемое

постоянно я замечаю собственное несовершенство
и никому в этом не признаюсь

ещё я часто хожу в туалет
иногда просто так

а сейчас я говорю:

вот так я живу

и это правда

как в самом простом моём месте
проёме сердца речном
в глубине небожителства
бородатые страхи пучинятся:
здесь:

гастроном астроном строительство
мастрянки на дне морском
здесь мой дом

построен уютный
просторный
сиюминутный

и потом:

так путник в лютой мороз в снегу засыпает
так чайник на кухне когда не спится ему опять закипает

чтобы потом
хоть атомом или жалобным
чтобы хвостом мотать как дирижаблем

чтобы котом стать потом заново
надо родиться котом
или с жабрами

глупые
глупые тени
вы зачем на эти плечи присели
на эти колени сутулые
спелые
вы – нательные очевидцы любовной канители
ну чего вам на месте не сидится мои оголтелые
хотите
будете свидетелями неминуемой за сим достоевщины

или вам чего поинтереснее

насквозь между
чертополох плоти шуршит невозможно нежно
чужая
фантастическая женщина

вот так
тактильнее
в такт
бога ради
разбомби багдад

дави и растапывай
в грязь меня
вкривь и вкось
между насквозь
бейби мой одноактовый

похорони меня здесь

не к селу не к городу
я к тебе пришёл без всякого повода
выдумать тебя было несложно
по образу и подобию своему
из пыли придорожной и глины
живут волдыри на руках до сих пор (не пойму
зачем выдохнул

это слово сюда никак
не той длины
не моё слово общедоступное олову)
воздух тревожный колыхается на ветру
я умру и суставная сумка моих подношений тоже

тот же железнодорожный состав тянет волхвов в москву
без приглашения ждёт их лобное место
трубная площадь
лубянка
страстной бульвар
будут искать обменник
продавать самовар
самопал покупать
будут меня искать
чтобы дары свои сбавить
всюду будут шарить
не говори никому что я тут
москва я не хочу умирать на воробьёвых горах
целоваться взапас с иудой
я не христос не будда не савонарола
но московская версия чего-то такого
пришёл откуда-то оттуда
словно простуда которая навсегда

словно грипп который время от времени
моё чудо это удар в молоко футбольного гения
с метра в пустые ворота за секунду до конца
солнечного затмения

омерзение –
грязь времени сквозь прозрение
ржавая кожа на шее
уже немолодой женщины
и дождь
и машины тревожные

вижу как поджимает колени прохожий олень
неухоженный
и что все мы от холода сдохнем здесь

ведь на этом осеннем отдыхе не спасает курортный уют
даже птицы в воздухе мёрзлом от отчаяния не поют
не ведут пустых разговоров о смысле жизни

злые глаза их навывкате ёрзают

пусть на излёте дня отчаливают на юг
улепётывают в море затактное солнцем залитое

словно слово вдоль языка – пуля во рту раздутом –
сиюминутное утро моё болит перламутром

крутится мой горизонтик
не спасти теперь мою душу

и куда же мне идти	если так мигает в груди
курсор	загораживает обзор
что там впереди	уже всё равно что
выбери темноту	однокомнатный уют
подмосковье баксов за сто	

ищи тень свою	на потолке
на потолке	который дал течь
дай ему стечь совсем	ничего не
осталось прости	здесь только сор

капелька к капельке	рот в рот
отходит ко сну народ	и я вместе с ним
замер курсор	утоп буксир

никого не взял с собой

как крем расплзается королевство по частям
а-а-а... дорогая моя не скули не скучай
я несчастный случай ты зелёный чай
лучшее в э-сэ-сэ-сэр
здесь нули на табло
клей футбольных болот

по любому сучье своё сердце придётся забить ногой
мыльной хочу быть пеной
хотя бы последней строкой

- какой ты злой какой-то злой ты
- какой?
- о, боже мой

у тебя большая грудь с тобой не уснуть
улыбал себя перед зеркалом чистил пасть
господи я тебя хочу спать с тобой низко пасть
забывал всё наутро плёл какую-то муть

нет дорогая так не бывает чтобы ножевое ранение
не зарастало
даже сквозь недоверие кожи проредётся живое
но не потому что устало до дрожи

жду как ты скажешь: вот я, боже, что-то во мне застряло
торчит наружу крошево будто душное одеяло
за ночь сползло

свалялось –
вот оно зло
вот она слабость

молчи, дурачок: я это щас вмиг разморожу

делай что хочешь но от меня уже почти ничего
не осталось

в этих пальцах
я собирал всю тебя
перебирал
и вдоль рассыпал вдоволь себя словно соль

вокруг сейчас ничего

помню зато алкоголь из горла втроём на полу
в пустой квартире

пурпурный легион
и том йорк сухим пайком на закуску
та ночь как ничья ноль-ноль на нейтральном поле
в до боли знакомом городе (вроде бы в тобольске
есть футбольный стадион)

вокруг сейчас
никого

только пальцы повсюду

.....

.....

и рассвет электробритвою брезжит

вещие вещи олежек зловещие утечь бы отсель
на веки вечные
ни одному входящему в избу не веришь
хоть ваще вешайся мерзлота тут какая-то неотеческая
видишь ли ощетинились местные вцепились в меня
как клещи воняют как щипки прокисшие
смотрят очами по-собачьи чебучат чего хотят
сумасшедшие русичи до чего мерзкие
не хотят по-человечески вот они черепахи меченые

не отсохнет рука просящего:
край не прощённый не богатый убогий...
как в воду хожу по нему опущенный
рая не ищу но у господина бога пламя разящего
всё же попрошу: ну помилуй мя неимущего ящера
ничего у нищего духом кроме пращуров
христом богом не шучу стащи с меня эту чешую
ни о чём в жизни больше не попрошу –
лишь обезболивающего

базилик... базилик...
я не помню что это
то ли цветок то ли животное
и если да
то где растёт
а если нет
то с кем живёт
в каком сообществе

базилик... базилик...
мне не вспомнить голоса
ни цветка его ни волоса
а если нет
его вообще
и в этом
суть его ущерб
он будет музыкой...
...меня сводить с ума
изнутри ликуя
бессонницей атакуя
моё желание жить
моё желание быть
желание быть и сбыться

базилик это птица
базилик это спица
базилик мне только снится
базилик это больница
на окраине города
где повар с головою синицы
в гугле специй лишь твоё имя и знает

и слышит
твой запах
базилик базилик
это храм безликий
четырёхугольный питерский
где из конца в конец
стонет ветер балтийский
выхухолью
базилик это музыка
базилик светомузыка
посетил меня и мучает мучает мучает
базилик... базилик...
ведь я знаю что ты:
– звук
– блик
– вкус
пустоты

не хранит синица бога ибо ничего не боится
помнишь как учили в школе:
ниточку в иголку

только ропщет что-то поясница
только тебе хотел присниться недотрога
а всё без толку: всё уже смолкло

я молчу как рыба в молоке
хохочу плавниками

сквозь любые ткани проникаю, тая

все мои разговоры о любви
одно сплошное общее место
а всё равно оно кровоточит болит
и нету такого средства которое бы

святые:
ангелы поневоле
у них светлоокие лбы

капельницы капельницы
ублюдочные блюдца пепельниц
медсёстры умницы обсуждают мальчиков...

...помнится когда-то было мне весело даже
от солнечных зайчиков
а теперь вот хочется от них повеситься

вот здесь остановите пожалуйста

мне кажется что
самые счастливые люди
слепоглухонемые
женщины и мужчины
любящие друг друга
потому что они способны
ощущать свои души
лишь кожей
отвергая вторичные
половые признаки:
остроумие
благосостояние
красоту
и другие
общечеловеческие заморочки
далее
вплоть до точки
со всеми на то
остановками
впрочем
не стоит считать меня сволочью
мне это только кажется
к тому же
как мне кажется
я абсолютно
здоров

III

дочки-матери войнушка больница
ромашки цветут понарошку
ничего не случится крошка
ты спасёшься и сохранишься

только лампочки зря рассмеются
на гирлянде новогодней
если господу будет угодно
ты умрёшь в фатерлянде

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОРОТ

«Петенька, никогда не ругайся матом...»

ИЗ МАМИНЫХ СОВЕТОВ

выхожу из-под палки
мерещутся ёлки
и манекены детей
здравствуйте
я мистер майки
а теперь уходите
мне плохо
раньше было у меня до х... (вдох) – оч. много идей
и вот зияет дыра – юго-восточная москва
не для людей
выбираю я
какое из колец третье
и какое теперь лишнее
всегда есть что-то
лишнее (проверь)
вспомнил наконец о чём наводнение
(в этот момент эшли коул забивает гол
через себя в падении)
это вообще не кольца
скорее круги
и когда другие что-то куда-то вписывают
начинается ад-перемат
и поэтому мне не нравится МКАД
институт глазных болезней гельмгольца
на садовом кудахтанье
километры смыслов
коромыслов дым...

водитель волги – клон
куда ты, в какой вавилон?
у тебя дочь – ольга д.к.
у тебя жора – сын полка
оба бездетные бездари
зачем ты на полной скорости
раздуваешь ротовые полости?
вторая машина вдребезги –
нам грозят перевыборы губернатора области
мэр умирает от такой подлости

у меня уши горят и височные волости
карта москвы раскурочена полностью

девочка плачет машет в кадр платочком
киногенично складывается цветочком
оператор кадрирует вибрирует режиссёр
проигрыватель не выдержал плёнку затёр

тут не мнение моё неверно
просто время такое нервное
тем не менее дышу ровно
маневрирую как радиоволны

чернобровые воины-сорвиголовы
вороватые коронованные
я не верю что это новое

а все эти шоу про чужую смерть
просто не буду в них верить
не буду на это смотреть

вера надежда любовь потеряли кров
пришло в восторг цунами на юго-восток
что будет с ними что будет с нами
гляди назарий это не глюк
гниют их тела как цукини на базаре от солнечного тепла

такие дела

русь сортировочная общественный сортир
душит томный уют однокомнатных квартир
кто б об меня руки вытер выебал и забыл
стёр в порошок вырвал с корнем убил
кто б из меня обед приготовил суп сварил
я бы его простил:

никто никого никогда не любил
лишь использовал и гнобил трахал пилил
в цирке показывал плакал на части рубил
вот что такое бродячее счастье кирилл

подло поймал на вокзале перед самым окошком кассы
перед глазами всё скачет: мрачная кошка такой же
грузин-хозяин
око за око зуб на зуб не попа

что что что сигнал пропа да да да это полная жопа
ну конечно телефон у меня не в порядке мне до одессы

какие красивые руки у кассирши

слушай ничего не слышу перезвони попозже дел
по горло слышишь

юрий я сказала: если захочешь если сможешь если
не съест работа

ага ладно удачи

за двадцать минут до отхода

спасибо не надо сдачи

IV

АА

по железобетонным законам русского вязкого языка
я жена начальника вятского чк
любовница больного местного з/к
отдаюсь конвоирам от звонка до звонка
чтобы узнать: как там моя половинка жива ли она тчк

милый мой пилит деревья валит стволы
писем не пишет – не сносить ему головы
стонут по ночам выступающие позвонки
скрипят вдоль стены спинные плавники

я акулина-нина заботы мои – грязные ползунки
ссанные младенцы нестиранные простыни
рвотные рефлексy груди мои творогом уже полны
в ванной полощутся рыбы-говоруны голова от них болит

снятся мне: детские сны мужнины кошмары
что в подвале водятся комары что умерла

соседка тамара

что мне её во дворе дома надо хоронить
и что крысы уходят из нашей квартиры в тартарары

а ведь я красавица: у меня чёрные волосы
деревянные косы заплетены в плотные полосы
света полные бёдра губы карие глаза точёная талия
ждёт меня: новая жизнь у берегов родной италии
ждёт меня: бессмертие внутривенно от хлорида калия
запятая и снова то что было в самом начале

MIDDLE CLASS

(все сразу)

анашевич петрушевская рейн
сидели в дровах пили портвейн
алкоголь действовать не хотел
говорили про молодость про дзэн
первый читал стихи вторая сказки
а рейн о том как с иосифом в венеции жрал салазки
как мёртвый поэт ржал и как тряся исакий
невский невка фонтанка московский вокзал
петрушевская плакала анашевич спал
проклинал липнущую к телу рубашку нтв канал
требовал счёт как сыграл факел воронеж
а в уме рифмовал родной город с не тронешь
ты меня милый не бойся я сама такая
амфибрахий анапест я твоя навзикая
я люблю тебя как герда как брата как кая
поздно елена файловая система у тебя не такая
анашевич петрушевская рейн
вышли разом из тел
официант чаевые брать не захотел
типа он тоже пишет стихи стоял потел
александр сменился местами с евгением
петрушевская убитая вдохновением
как младенец спала как пулевое ранение

МОСКВАКОШМАРЛЕТО

ослабла бла бла бла блаженная голова
забыла ла ла ла слова света

полаяла поела поспала

всё проспала:
конец сна конец света

плакала плакала кока-кола
не пейте меня ради бога оставьте меня в покое

от любви разрывает на части пейте пепси
я думала будет иначе а тут такая реклама

мне всегда будет мало ни совести ни чести

в этом моё счастье

сладкая сладкая жизнь: смерть вины.

а. анашевич

тут такое дело:

пуля пущенная из револьвера посетила моё тело

и отскочив от стены в пол

что есть силы редела редела редела: я ведь

всего лишь ранить тебя хотела

никого больше не задело?

PORTUGAL VS ENGLAND

гад сэйв не квин меня блин засэйвь
спрячь в свой самый потаённый сейф
в незащищённый угол
в сельский театр кукол
сторожем на стройку
нелегалом в бретань на вятку
выломай мне настройку

я лягу на дно и не вякну

свобода есть...

вс. некрасов

что-то живое во мне щурится
свету моргает
не помогает улица
в окна кто-то сутулится призывает к ответу
сигарета не курится

что же такое на дне прóлито
где-то в кармане
непониманием колетя
плещется пишется внимательным кроликом –
давно алкоголиком

я не алиса я не актриса и даже не девочка на шаре
я никому не разрешаю думать об этом я не на эстраде
слышите у меня здесь всё выжжено залито маслом
и воском
вот смотрите всем своим войском живого
мене осталось немного
совсем немного

воспринимайте зрительным мозгом

СВОБОДА СЛОВА

(воспалённое красноречие)

КАТЕРИНЕ КАРЕНИНОЙ, СОБАКЕ ПАВЛОВА И Т.П.

нищий встретил нищего

м. гронас

будешь ты обута

н. искренко

вера потеряла веру ревелла по кошельку совсем они озверели
всё смотрела на рынке подарки сестре не выходила из кухни неделю
всё варила варила варила как лучше хотела теперь реву как крокодила
соседки её жалели гладили по голове говорили поможем раз такое дело
не поможем деньгами магией поможем мы ведь ведьмы
вора накажем суп тебе сварим найдём мужика получше мы это умеем
вера молчит смотрит смеётся где же вы были раньше волосы у неё всё так же прекрасны
мы тебя ненавидели вера стервой считали желали смерти отняли мужа

свободной от соседок от бога мужиков предрасудков всего этого жидкого бреда
мечтала о ночной жизни кокаине шампанском оргиях со святыми отцами
я ведь когда девочкой пела в церковном хоре патриарх меня уже видел в постели
с задранными ногами
я могла по-французски любить говорить по-немецки и убивать себя мне было не страшно
закуривает сигарету
вы меня девочки освободили к жизни вернули моего демона на место огромное за это спасибо
лишь об одном попрошу верните меня обратно в то время пространство квартиру себе заберите
обещаю не появляться в этом подъезде городе климате измерении этом блядском
выпьем водки заключим сделку:
баста стану эмигранткой улечу в париж где ретро танго мои любимые поэты нету зимы
только снится россия
переглянулись соседки выпили заели селёдкой покивали грустно запели –
на утро сделали всё что она просила и даже немного больше чем хотела
.....
вера вера звонарёва отдалась ветру в прошлое веру потеряла вытерла слёзы
для начала очнулась в польше
дико холодно темно одиноко
зубами стуча еле выдавила из себя большое спасибо глянула на небо и побежала дальше

простые смыслы / глагольные рифмы

(разглядывая альбом детских своих
фотографий перед сном)

М. ГРОНАСУ

и вот опять:
предстоит зимовать эту ночь одному
но не стоит забывать
почему никто не может помочь никому

моя розовощекая судьба
так трогательна ты и так глупа...
и стоит ли напоминать
про то что никто не может любить никого

стоит ли говорить
что можно только быть
видеть и дышать
слышать и желать
слова целовать губить голосовать

или писа́ть и спать
писа́ть и спать
писа́ть и спать

V

чем ближе к ночи
тем крепче холод

отче
расскажи им про камни в почках
как это невыносимо очень
что лучше бы хиросима тебя взяла
но тогда ни тебя ни меня
никакого зла нами меж..

словно жгут
погремушки и детский манеж
этот старый маршрут
из огня да в полымя
что мне вымя твоё опустелое –
сетка, брешь –
нечем меня потчевать

очи твои талые
зело слова усталые
у меня сегодня
день воспоминания
короче никакого диалога у нас

проснись отче
и простись со мной

занавес

что у меня внутри что у меня внутри
раз два три – на смотри:
внутренние органы усилители проводки
йод тригонометрия плоти аппарат всё горит
вот сюда фонариком посвети
здесь настоящий какой-то ад всё жжёт болит

сотри защитный слой – может пройдёт

а ежели нет ещё разок повтори...

ДОКТОРУ АЙБОЛИТУ

вот ваш анализ слюны:
никогда вам уже не допрыгнуть до луны

я помню как лена любит когда живот болит
как василий ржёт когда целуют живот

никто из них уже не живёт

видишь: лежат тяжело дышат больны

никаких троиц только парами
анна андреевна настаивает
дети рожицы строят мнут цветы как велено строятся
медленно ибо чувят неладное

погода портится

в воздухе кажется допотопное одиночество

это всех касается

рождество
божье торжество
дар яичницы

ну и что
кого волнует
моя поэзия
это бессилие слабого
над
невозможностью силы
над собой

и покой
и покой
Бог такой
простой
картофельный
с глазками

вместе со всеми со всеми словами атомами голосами
спиртом табачным дымом детскими снами кошмарами
похоронами вместе со всеми со всеми вами я выхожу
словно шарик воздушный которому люди машут руками
имея в виду всё хорошее что было с ними с нами я от того
говорю стихами что иначе нельзя говорить про то что все
мы бессмертными стали и на самом деле я томиться
устала мы томиться устали нас в другое место позвали
встретимся там

счастье когда тебя не понимают
когда просят объяснить получше

счастье если тебя при этом не слушают

внимательно обнимают

«ПОКОЛЕНИЕ»

ИЗДАНО:

Дина Гатина.
ПО КОЧКАМ

Ксения Маренникова.
RECEIVED FILES

Михаил Котов.
УТОЧНЁННЫЕ ЛАСКИ

Татьяна Мосеева.
СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

Юлия Идлис.
ВОЗДУХ, ВОДА

Пётр Попов.
ЖЕСТЬ

Илья Кригер.
ИНТРОСПЕКЦИЯ

КЛУБ «ДЕБЮТ»
info@mydebut.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»
info@vavilon.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ
(современная русская поэзия)
<http://www.vavilon.ru/order/>

Подписано в печать 2.04.2005. Усл.печ.л. 2,34.
Гарнитура Футура. Формат 70х90/32. Тираж 500 экз.
Изд-во Колонна 170024 Тверь а/я 24048.
Изд-во АРГО-РИСК 117279 Москва, д/в, Банге А.А.